

Олигарх, его любовница и суды Краснодарского края

Как богатые люди России пользуются преимуществами правовой системы, перенося свои судебные иски на юг страны.

By [Evan Gershkovich](#)

March 15, 2019

Шаг 1: Подделайте вашу налоговую декларацию. Шаг 2: Перенесите свой судебный иск на юг. Шаг 3: Расслабьтесь и наблюдайте, как суд решит дело в вашу пользу.

Новороссийск – черноморский портовый город в краснодарском крае. [Ilya Dobrioglo / Flickr \(CC BY NC-ND 2.0\)](#)

Игорь Зюзин когда-то был одним из самых богатых олигархов. В то время, как в середине 90-х, после распада Советского Союза, бизнесмены наперегонки пытались заполучить российские активы, Зюзин создавал общенациональную угольную корпорацию. Позже его компания «Мечел» начала инвестировать и в металлургию.

Хоть этот шаг и сделал из Зюзина миллиардера, удержать позицию надолго не

удалось.

В 2008 году всплыла информация о том, что «Мечел» продавал уголь внутри страны по ценам в два раза выше, чем за границу. Тогда премьер-министр Владимир Путин устроил бизнесмену публичную взбучку, которая обрушила акции компании. Если в 2011 году Forbes оценивал чистый капитал Зюзина в 8,9 миллиардов долларов (16-ое место в рейтинге самых богатых), то спустя два года издание назвало его самым бедным олигархом страны.

«Бедный» — понятие среди олигархов относительное, уверяет бывшая любовница Зюзина, Елена Волкова. Она рассталась с Зюзиным в 2017 году и теперь вовлечена с ним в довольно сложные юридические тяжбы. Елена утверждает, что взлеты и падения «Мечела» на протяжении 15 лет, в течение которых они были вместе, никак не отражались на их роскошном образе жизни. В прошлом году Forbes оценивал состояние Зюзина в 500 миллионов долларов, сохраняя его позиции в топ-200 лучших бизнесменов России на 193-м месте.

Тем не менее, в суде адвокаты Зюзина говорят о том, что его сложное финансовое положение не позволяет ему выплачивать Волковой в качестве алиментов больше 50 тысяч рублей в месяц на содержание их десятилетнего сына.

По словам Надежды Поповой, адвоката Волковой, подобное заявление нелепо.

«Совершенно очевидно что, человек, владеющий такой огромной компанией и обладающий такими деньгами, может позволить платить гораздо больше», — говорит она.

Невзирая на свои заверения о том, что это максимум, что он может выплачивать, Зюзин требует, чтобы Волкова выплатила ему более 500 тысяч долларов (32 739 450 руб), которые он, по его словам, одалживал ей в период с 2013 по 2017 год.

Любопытно, что Зюзин подал иск в суд по взысканию якобы имеющегося долга в Краснодарском крае. Там никогда не жили ни сам Зюзин, ни его любовница. Там и в помине нет угля, который некогда обогатил предпринимателя.

Однако Зюзин — не единственный богатый русский, отстаивающий свои права далеко за пределами Москвы. Расследование недавних судебных разбирательств, проведенное The Moscow Times, выявило общую закономерность. Богатые и влиятельные люди России используют простую, но эффективную правовую схему — подачу исков в суды с дружественными судьями на юге страны.

Наличка, золото и бриллианты

Зюзин и Волкова познакомились, когда предприниматель был практически на пике своего благосостояния. Волковой на тот момент было 28 лет, она работала официанткой в одном из ночных клубов столицы и воспитывала дочь от первого брака, недавно завершившегося разводом. Зюзин тогда жил с женой и двумя детьми.

Их отношения строились по типичной схеме для тех, кто разбогател в 90-е. Спустя всего несколько недель после знакомства, предприниматель приобрел особняк на Рублевке, и квартиру на Кутузовском проспекте, одной из самых оживленных московских артерий. Ни одна из этих жилплощадей не была записана на Волкову, тем не менее она быстро начала там жить.

"Я стала класть их в холодильник и рассовывать по туфлям"

По словам Волковой, оставаясь женатым, Зюзин проводил с ней почти все свободное время. «Он сказал мне уволиться, — рассказала The Moscow Times 45-летняя Волкова в скромном подвальном офисе своего адвоката в центре Москвы, — он сказал, что будет обеспечивать меня, и что мне никогда больше не придется работать».

«Довольно долгое время все так и было», — говорит Волкова, выглядящая этим вечером уставшей в серой толстовке и спортивных штанах. Зюзин «забрасывал» ее пачками денег: рублей, долларов, евро, фунтов, франков... Ей уже было негде их хранить: «Я стала класть их в холодильник и рассовывать по туфлям». Кроме этого, он осыпал ее украшениями. Однажды, прогуливаясь по Банхофф штрассе, главной улице для шоппинга в Цюрихе, Волкова увидела на витрине одного из магазинов комплект украшений Bulgari. Зюзин тут же купил его. Колье, кольцо, браслет и серьги, выполненные из белого золота и бриллиантов, стоили 615 тысяч фунтов стерлингов (53 476 374 руб), — утверждает Волкова

Кроме этого, он осыпал ее украшениями. Однажды, прогуливаясь по Банхофф штрассе, главной улице для шоппинга в Цюрихе, Волкова увидела на витрине одного из магазинов комплект украшений Bulgari. Зюзин тут же купил его. Колье, кольцо, браслет и серьги, выполненные из белого золота и бриллиантов, стоили 615 тысяч фунтов стерлингов (53 476 374 руб), — утверждает Волкова.

Их отношения впервые дали трещину летом 2008 года, всего через несколько месяцев после того, как Волкова забеременела. Как раз в тот самый момент, когда Путин вызвал Зюзина к себе в связи с ценами «Мечела». Сначала Зюзин отказался приехать, сославшись на болезнь. «Думаю, что Игорь Владимирович должен как можно быстрее поправиться. Иначе к нему доктора придется послать и зачистить все эти проблемы», — сказал разгневанный Путин во время телевизионной трансляции.

Их сын Егор родился в январе 2009 года. В этот момент проблемы с бизнесом Зюзина были в полном разгаре: мировой финансовый кризис 2008 года грянул вскоре после взбучки Путина и последующего падения акций «Мечела». Волкова говорит, что Зюзин, отвлеченный сложной ситуацией на работе, в воспитании ребенка не участвовал. Хотя на полноте ее кошелек это никак не отразилось, утверждает она.

Волковой хотелось, чтобы Зюзин был более внимателен к их сыну, и она стала

запугивать его разрывом, что, в свою очередь, вызвало лишь дальнейшее охлаждение.

Поздним июньским вечером 2017 года глава службы безопасности Зюзина, также входивший в состав директоров компании «Мечел», вместе со своим заместителем, неожиданно появился в доме на Рублевке. В заявлении в полицию, которое написала впоследствии Волкова, она обвиняет их в том, что они выкинули все ее вещи в одну кучу на улицу и сожгли. Вскоре она узнала, что Зюзин сменил замки и в их квартире на Кутузовском проспекте.

С небес на землю

Через несколько недель в ходе судебного разбирательства пара достигла соглашения о ежемесячных выплатах алиментов в размере 50 тысяч рублей. Сейчас Волкова утверждает, что согласилась на такие условия, зная, что у нее на счету есть 33 миллиона рублей, которые она собиралась потратить на воспитание сына.

Загвоздка, правда, была в том, что счет на ее имя был открыт в «Углеметбанке», владельцами которого частично были сам Зюзин, две дочерние компании Мечела, и третья компания, которой владели в равных долях жена Зюзина и двое их общих детей.

Волковой был вскоре заблокирован доступ к счету. В письме от 6 июля 2017 года (с которым ознакомилась The Moscow Times) заместитель председателя банка написал ей, что в интересах соблюдения российских законов по борьбе с отмыванием денег и финансированием террористической деятельности, банку требуется доказательство источника доходов.

Поскольку по российскому законодательству Волкова имеет право на 25% доходов Зюзина, она решила подать иск в московский суд с требованием увеличить сумму выплат алиментов. К ее удивлению, Зюзин утверждал, что назначенная сумма и так составляет 25% его заработка.

В подтверждение этому команда юристов Зюзина предоставила его налоговые декларации за 2017 год и за первые 7 месяцев 2018 года (с которыми ознакомилась The Moscow Times).

Согласно налоговым декларациям компании за 2018 год, ежемесячные доходы Зюзина составили в среднем 226 281 руб. Декларации его личного подоходного налога за 2017 год показывали гораздо более скромные суммы. В соответствии с налоговыми формами, Зюзин заработал всего 19 640 рублей за тот год.

Налоговые эксперты рассказали The Moscow Times, что существует несколько возможных объяснений несоответствию предполагаемых расходов Зюзина и доходов, указанных в декларациях.

После ознакомления с налоговыми декларациями Зюзина с измененными личными данными, Вадим Засько, директор Института налогового менеджмента и экономики недвижимости Высшей школы экономики, рассказал, что в России существует распространенная практика, при которой реальные заработки выплачиваются подчиненным: «Таким образом, при разводе или, если правоохранительные органы начинают проявлять повышенный интерес к вашей компании, создается впечатление, что у вас ничего нет. Подобных случаев — миллионы. Любой умный человек в России делает именно так».

(«Даже я так делаю», — рассказал другой эксперт в области налогообложения, попросивший остаться неназванным).

Еще одним объяснением подобного расхождения в цифрах, по мнению Засько, является тот факт, что у таких компаний как «Мечел» есть десятки дочерних компаний. В таких случаях Федеральной налоговой службе сложно собрать воедино всю информацию, поэтому физические лица не так рискуют, подавая информацию только по одной дочерней компании, даже если они получают доходы одновременно от нескольких.

«А что касается столь низкого заработка в 2017 году, возможно Зюзин просто-напросто жил на свои дивиденды», — добавил Засько.

В суде адвокаты Зюзина утверждали, что «Мечел» не выплачивал ему дивидендов за тот год. Хотя, согласно общедоступным отчетам компании, дивиденды от привилегированных акций, составляющие 25% от общего объема акций компании, на самом деле были выплачены. 40% из них ушло дочерней компании Skyblock Limited, зарегистрированной на Кипре и полностью принадлежащей компании «Мечел».

На вопрос The Moscow Times, может ли Зюзин с целью уклонения от уплаты налогов (будучи, согласно веб-сайту компании, мажоритарным акционером «Мечела» с долей 50,1%) использовать Skyblock Limited для выплаты своего дохода, Денис Примаков, бывший главный юрист Transparency International Russia, сейчас работающий в российской юридической фирме Pen & Paper, ответил: «Конечно. Именно для этого подобные компании и существуют».

«И хотя юридически кипрские деньги ему не принадлежат, на практике все по-другому», — добавил Примаков.

Зюзин не ответил на запросы The Moscow Times прокомментировать эту статью.

Для Волковой основной удар «под дых» пришелся на март прошлого года. Тогда суд Краснодарского края постановил, что более 500 тысяч долларов, которые Зюзин якобы отдал ей безвозмездно, оказались долгом, а не финансовой поддержкой неработающей матери и их общему сыну.

Учитывая ситуацию со счетом, пожаром и выдворением из квартиры, Волкова оценивает сумму своих потерь примерно в 4,5 миллиона долларов (294 655 050 руб).

Сейчас она живет в скромной квартире на окраине Москвы. Егор живет с ней и находится на домашнем обучении. По ее словам, она живет на алименты от Зюзина, которые теперь уже переводятся на ее новый счет в другой банке, и на зарплату своей старшей дочери в размере 38 тысяч рублей.

Для семьи, привыкшей к роскоши, возвращение в суровую реальность стало тяжелым ударом. «Ранее Егор по полгода проводил в Швейцарии, дыша свежим альпийским воздухом, — рассказывает Волкова, — ему тяжело дали такие перемены в образе жизни».

Обмен судами

Вдоль побережья Черного моря, примерно в 1500 километрах к югу от Москвы, расположен портовый город Новороссийск, известный в основном за счет экспорта зерна. На первый взгляд кажется удивительным тот факт, что подать в суд на Волкову Зюзин решает именно здесь.

В России дела слушаются в том городе, где прописан ответчик. А поскольку Волкова прописана в Москве, Зюзину пришлось заявить второго обвиняемого, живущего в Новороссийске, чтобы иметь возможность перевести дело туда.

Как оно и бывает, быстро «под рукой» оказался некий Владимир Гладкий, как раз проживающий в тех краях.

В письме от 1 февраля 2017 года, которое команда юристов Зюзина приобщила к делу (с которым ознакомилась The Moscow Times), Гладкий писал Зюзину о том, что готов выступить поручителем Волковой — человеком, который согласен, в случае невыполнения ею условий договора, выплатить долги за нее.

Однако нигде в письме Гладкий не указывает, как и откуда он знает Волкову, которая говорит, что никогда его раньше не видела. «Это письмо мог бы написать кто угодно», — утверждает Попова.

Письмо обеспечило Зюзину второго ответчика по судебному иску, прописанного именно в Новороссийске. Это позволило бизнесмену подать иск в местный Октябрьский районный суд.

То, что слушания перенесли сюда, а не в Москву — очень сомнительное решение, убеждена Попова. «На данный момент у Волковой даже нет возможности элементарно купить билет и полететь туда», — объясняет она.

Гладкий не забыл включить в свое письмо дату истечения срока его гарантии по кредиту Волковой — 31 декабря 2017 года, менее, чем за месяц до подачи иска Зюзиным. Тем самым Гладкий обезопасил себя от рисков в случае, если суд решит вопрос в пользу Зюзина.

В марте 2018 года, когда суд Новороссийска вынес решение о том, что вся требуемая иском сумма должна быть выплачена Зюзину, гарантия Гладкого истекла, и долг остался полностью на Волковой.

Нежданно-негаданно

Владелица столичного антикварного магазина Татьяна Хочинская, услышав об этом деле, нашла в нем сходство со своей ситуацией. «Также как и в этом деле, откуда ни возьмись, вдруг появились какие-то совершенно незнакомые люди из Краснодарского края», — говорит Хочинская, сидя вечером за столиком из красного дерева в своем магазине «Богема».

Магазин находится напротив Белого дома. Прямо над ним находится квартира Анны Левитанской, супруги Андрея Комарова, которого Forbes поместил на 121-е место своего ежегодного рейтинга самых богатых бизнесменов, оценив его состояние в 900 миллионов долларов.

В марте 2016 года магазин Хочинской, забитый мебелью, предметами интерьера и картинами, был залит кипятком, который просочился из квартиры Левитанской. Предметы старины стоимостью свыше 42,6 миллионов рублей (согласно оценкам московской фирмы Цитадель-Эксперт), были фактически уничтожены.

Хочинская подала на Левитанскую иск в московский суд по месту прописки обеих сторон и выиграла как само дело, так и две последующие апелляции.

Впрочем, сдаваться Левитанская не собиралась. Согласно судебным документам (с которыми ознакомилась The Moscow Times), она наняла ту же московскую юридическую фирму, которая представляла интересы Зюзина, — «Рустам Курмаев и партнеры», и подала иск против «Богемы» в том же районном суде Новороссийска.

И как и в предыдущем случае, за 6 недель до подачи иска был найден некто Альберт Пузырев, проживающий по месту прописки в Новороссийске.

Ни на одном из судебных заседаний в Москве Левитанская ни разу не упомянула Пузырева. Однако теперь она вдруг заговорила о том, что на момент аварии он также находился в ее квартире. И в этой связи также несет ответственность за причиненные повреждения. Невероятно, но, по словам Левитанской, поврежденные в «Богеме» вещи принадлежали ей, так как она их оплатила, а Пузырев теперь обязан выплатить ей их стоимость.

(Любопытно, что согласно документам Федеральной службы исполнения наказаний (с которыми ознакомилась The Moscow Times), на тот момент Пузырев находился в городе Анапа, в часе езды по побережью от Новороссийска. Он отбывал последние месяцы своего трехлетнего срока за вождение автомобиля в нетрезвом виде, которое привело к аварии и гибели пассажира. Любопытно, что Пузырев также фигурирует и

в деле Зюзина: в сентябре группа юристов Зюзина попросила судью принудить Волкову выплатить свои долги небольшой компании, принадлежащей Пузыреву.)

Впрочем, Левитанская на самом деле ничего «Богеме» не заплатила. Вместо этого она отправила деньги нотариусу, заявив в суде в Новороссийске, что не располагает банковскими реквизитами «Богемы». Впоследствии суд наложил арест и на эту сумму, и на бизнес-счет «Богемы», на котором, по словам Хочинской, находилось около 700 тысяч евро (51 829 761 руб).

В суде команда защиты объяснила, что в версии, описанной Левитанской, есть некая нестыковка: магазин продает товары третьих лиц. «Ничего из того, что я продаю, мне лично не принадлежит, и поэтому я сама ничего ей отдать не могла, — утверждает Хочинская, — все принадлежит моим клиентам».

Тем временем Левитанская также подала судебный иск, на этот раз в суд города Анапа, утверждая, что выплатив деньги нотариусу, она тем самым выполнила свои обязательства перед «Богемой». Чтобы подать иск в Анапе, ей снова потребовалось найти еще одного обвиняемого, на этот раз некоего Василия Неверова с местной пропиской. Именно он и предоставил поручительское письмо на долг Пузырева Левитанской.

Решение, которое суд Анапы вынес в пользу Левитанской, ее юристы затем представили в Октябрьском суде Новороссийска. В свою очередь, суд постановил, что «Богема» должна выплатить Левитанской полную стоимость поврежденных товаров. Тем временем Пузырев от своих обязательств был освобожден на основании того, что не является владельцем квартиры.

«Сторона защиты госпожи Левитанской, выстраивая сложные схемы и лабиринты в законодательстве, вероятно пытается переписать закон», — говорит представительница «Богемы» в Краснодарском крае Анна Хмиадашвили.

Левитанская не ответила на запрос The Moscow Times прокомментировать статью.

Из-за апелляционного процесса «Богема» по-прежнему не имеет доступа к своему счету. Хочинская говорит, что уже несколько месяцев не платила арендную плату за магазин, и что ей скоро может грозить выселение.

Держите курс на юг

«Обалдеть!» — восклицает Алхас Абгаджава, московский адвокат связанный с движением «Русь Сидящая», и уже несколько раз защищавший права граждан в подобных случаях, листая страницы этих двух дел. «Ни в одном из них законом даже не пахнет».

Оба дела, по его словам, явно находятся в юрисдикции Москвы, и никогда не должны были рассматриваться судом Краснодарского края. Однако то, что дела были перенесены на юг, не стало для него неожиданностью. «Краснодарский край уже стал для нас неким мемом», — говорит Абгаджава.

Адвокат из Краснодарского края, с которым The Moscow Times созвонились, отметил,

что значительное количество дел, находящихся в производстве, оформлено как будто под копирку. В январе «Коммерсант» писал, что подобная схема была применена в деле против регионального офиса европейской производственной компании Kronospan в Уфе.

Аскар Мингазетдинов, адвокат из Уфы, представляющий Kronospan, говорит: «Не имея письма о поручительстве от жителя Новороссийска, готового таким образом стать вторым обвиняемым в делопроизводстве, они бы никогда не смогли перевести дело туда. Им бы пришлось подавать иск в Уфимском суде».

В деле Kronospan было еще одно обстоятельство, похожее на дело Зюзина и Левитанской. Истца представляла юридическая фирма «Рустам Курмаев и партнеры». Недавно фирма уже засветилась в новостях по более громкому делу: сейчас она представляет интересы Майкла Калви, Вагана Абгаряна и Ивана Зюзина в деле по обвинению в мошенничестве инвестиционного фонда Baring Vostok.

«Рустам Курмаев и партнеры» не ответили на звонки с просьбой The Moscow Times прокомментировать эту статью.

«Наша страна коррумпирована везде, но на юге всегда больше», — говорит Абгаджава, — он в уникальных условиях. При всей своей отдаленности от центра, он пропускает через себя большие средства. И судьи здесь, если честно, прикормленные».

Он привел в пример судью из Краснодарского края, которая попала под удар СМИ летом 2017 года после празднования свадьбы стоимостью более 2 миллионов долларов (131 053 000 руб). Годом раньше, судя по декларации о доходах судьи, ее зарплата составила 2 641 000 рублей.

Такие дела возмущают, потому что через них суд фактически узаконивает преступные схемы, утверждает Абгаджава. «Наши суды, особенно там, стали инструментами в руках влиятельных людей и силового блока включая олигархов».

Судьба, не судьба

В январе в приступе отчаяния, как признается Волкова, она решилась принять участие в популярной программе Андрея Малахова на канале «Россия-1» в надежде привлечь внимание к своей судьбе.

Во время эфира она рассказала о предпринимаемых Зюзиным усилиях помешать ей найти стабильную работу и о том, как его охранники преследуют ее и звонят с угрозами по телефону.

При этом после эфира все стало только хуже. Она говорит, что угрозы в их адрес продолжают неустанно сыпаться, и что волосы ее сына начали выпадать из-за

стресса и напряжения. «Я не сплю и боюсь выходить из квартиры», — рассказала она недавно по телефону.

Во время следующего звонка она сказала, что считает, что ее появление на телевидении, возможно, по крайней мере создало некоторые проблемы и для самого Зюзина. Она отметила, что как сообщала деловая газета «Ведомости» в конце прошлого месяца, Зюзин может быть вынужден продать свой крупнейший инвестиционный проект, расположенный в Сибири.

Волкова ответила отрицательно на вопрос, оказывали ли на нее давление рассказать свою историю, чтобы очернить имидж Зюзина. «Я уверена, что решение позволить мне прийти на телевидение пришло сверху, — сказала она, — в 2013 и 2014 годах Зюзин говорил мне о том, что Путин хочет отобрать у него компании».

Если тогда у Путина и правда могли быть такие намерения, его желания, вероятно, за пару лет изменились.

В то время как «Мечел» и его дочерние компании с 2008 года с трудом выплачивали долги, уже в 2016 году три крупнейших банка дали компании кредиты по поручению Кремля.

Материал написан при участии Пиотра Сауэра

Original url:

<https://www.themoscowtimes.com/2019/03/15/russian-oligarch-zyuzin-mistress-courts-krasnodar-enru-a64772>